

Сысоева И.А., Сысоева Т.А.

Сравнение точности распознавания эмоций другого человека
при текстовой онлайн-коммуникации в мессенджере
и при наблюдении за офлайн-поведением

Sysoeva I.A., Sysoeva T.A.

The Accuracy of Others' Emotion Recognition
During Online Text Messaging
and Observation of Offline Behavior

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, Москва, Россия*

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия

В настоящее время коммуникация при помощи обмена текстовыми сообщениями в мессенджерах широко распространена и часто заменяет собой обычное офлайн-общение. При этом такой важный компонент взаимодействия как понимание эмоций собеседника в текстовой онлайн-коммуникации может быть затруднен из-за отсутствия привычных невербальных признаков выражения эмоций (мимики, жестов и т.д.). Хотя в целом устоялось мнение, что эмоциональный обмен в онлайн-общении возможен, исследований, сопоставляющих точность распознавания эмоций другого в двух описанных ситуациях, практически не проводилось.

Цель работы – сравнить точность распознавания эмоций другого человека в ситуации текстовой онлайн-коммуникации и в условиях, приближенных к наблюдению за человеком при офлайн-взаимодействии.

В исследовании приняли участие 44 человека в возрасте 18-50 лет ($M = 21$, $SD = 5,88$), 40 женщин и 4 мужчины. Для оценки точности распознавания эмоций в мессенджере использовалась процедура, включающая 15-минутную переписку двух незнакомых участников на заданную тему с последующей взаимной оценкой переживаемых эмоций. Для оценки точности распознавания эмоций при наблюдении за офлайн-поведением использовался видеотест Овсянниковой и Люсина.

Не обнаружено статистически значимых различий для показателей точности и сензитивности распознавания эмоций в двух изучаемых ситуациях. Также не обнаружено корреляций показателей точности и сензитивности в онлайн-коммуникации с показателями точности и сензитивности в ситуации наблюдения за офлайн-поведением.

Вопреки ожиданиям, точность распознавания эмоций в целом не снижается из-за отсутствия стандартных для наблюдения за офлайн-поведе-

нием невербальных признаков. Вероятно, специфические для текстового онлайн-общения признаки оказываются достаточными для оценки эмоций собеседника. Отсутствие корреляций между показателями точности распознавания эмоций другого человека в двух ситуациях интерпретируется как свидетельство неоднородности способности к распознаванию эмоций и необходимости отдельного изучения и учета разных ее аспектов.

Ключевые слова: распознавание эмоций, точность распознавания эмоций другого, текстовая онлайн-коммуникация, невербальные признаки эмоций

Для цитирования: Сысоева, И.А., Сысоева, Т.А. Сравнение точности распознавания эмоций другого человека при текстовой онлайн-коммуникации в мессенджере и при наблюдении за офлайн-поведением // Новые психологические исследования. 2026. № 3. С. 95–114. DOI: 10.51217/npysyresearch_2026_06_03_05

Введение

Обмен эмоциями является важным компонентом повседневного межличностного общения (Niedenthal, Brauer, 2012; van Kleef, Côté, 2022): коммуницируя друг с другом, люди передают информацию о своем эмоциональном состоянии, считывают эмоциональное состояние собеседника и, опираясь на это, могут менять стратегию и содержание беседы. Для определения того, в каком эмоциональном состоянии (настроении) находится собеседник, в обычном повседневном офлайн-общении лицом к лицу люди могут опираться на большое количество информации – вербальной (прямое вербальное описание состояния) и невербальной (мимика, жесты, просодика и т.д.); поведенческой и ситуативной и т.д. – описано большое количество источников информации об эмоциях другого человека (Burgoon et al., 2022; Planalp et al., 1996). Учитывая эту информацию, человек может с большей или меньшей точностью определить, в каком настроении находится его собеседник. Понимание эмоций других людей рассматривается как один из элементов эмоционального интеллекта в некоторых его моделях (см. Fiori, Vesely-Maillefer, 2018), а точность распознавания эмоций с опорой на невербальное поведение наблюдаемого изучается и как отдельная важная социальная компетенция (Bänziger, 2016).

В последнее время обычное офлайн-общение лицом к лицу все чаще заменяется общением, опосредованным цифровыми устройствами (компьютерами, смартфонами и т.п.), и, хотя современное состояние развития цифровых технологий позволяет организовывать видеозвонки, в которых происходит практически полная имитация обычного общения лицом к лицу, огромная часть взаимодействия,

опосредованного цифровыми устройствами, реализуется при помощи мгновенного обмена текстовыми сообщениями с использованием специальных приложений – мессенджеров. Такое текстовое онлайн-общение, обладая своими преимуществами и недостатками, обслуживает цели не только деловой, но и личной коммуникации, а иногда может даже полностью заменять классические формы взаимодействия лицом к лицу.

С точки зрения возможности понимания, в каком настроении находится собеседник, общение при помощи обмена текстовыми сообщениями также обладает специфическими особенностями: все привычные невербальные поведенческие проявления эмоций (мимика, жесты, звучание голоса и др.) оказываются недоступны для наблюдения, что должно затруднять эмоциональный обмен. Однако, хотя в ранних работах, анализирующих только появившийся тогда способ онлайн-общения, утверждалось, что передача эмоций в целом при таком формате взаимодействия нарушается и затрудняется (Short et al., 1976), более поздние исследования этого не подтвердили (Derks et al., 2008; Kafetsios et al., 2017), а в одной из моделей обмена социальной информацией (Walther, 1992) была сформулирована идея, что пользователи адаптируются и преодолевают ограничения, вводимые применяющимися для общения средствами, что в итоге приводит к отсутствию отличий характеристик такого общения от общения лицом к лицу.

Действительно, в текстовой онлайн-коммуникации существует большое количество признаков, использование которых позволяет собеседникам передавать и считывать информацию об эмоциях: это как специально внедренные для целей эмоционального обмена смайлики и эмодзи (см. Bai et al., 2019), так и различные текстовые (см. Adams, Miles, 2023), семантические (см. Harris, Paradise, 2007), темпоральные (см. Hancock et al., 2008; Walther, Tidwell, 1995) и другие признаки. Показано, что их присутствие в сообщениях меняет представление читателя о том, в каком настроении находится отправивший данное сообщение человек (Aldunate et al., 2018; Boutet et al., 2021; Byron, Baldridge, 2005 и др.), у людей в разных эмоциональных состояниях могут меняться стратегии написания сообщений (Hancock et al., 2008; Pirzadeh, Pfaff, 2012), а респонденты эксплицитно отчитываются об использовании большого количества разнообразных признаков, когда их спрашивают, как они понимают, в каком настроении находится их собеседник (Сысоева, Красницкая, 2024). Однако спонтанность и произвольность в проявлении признаков, характеризу-

ющих переживаемые собеседником эмоции, при общении в мессенджерах теряется (Derks et al., 2008; Blunden, Brodsky, 2021), что может делать их менее надежными для наблюдателя и приводить к снижению точности распознавания эмоций собеседника.

И если вопрос о принципиальной возможности обмениваться информацией об эмоциях в текстовой коммуникации считается решенным, вопрос о том, как соотносится точность распознавания эмоций собеседника в двух ситуациях общения – онлайн-общение при помощи обмена текстовыми сообщениями в мессенджере, когда для наблюдения недоступны стандартные поведенческие проявления эмоций, и офлайн-общение лицом к лицу, когда для наблюдения доступны стандартные поведенческие проявления эмоций, – остается открытым. При этом психологических исследований, которые изучали бы этот вопрос, недостаточно.

С одной стороны, показано, что собеседники чувствительны к тому, в каком настроении находится оппонент, когда коммуникация ведется при помощи обмена текстовыми сообщениями, причем как в случае имитации эмоций (Hancock et al., 2007), так и в случае их индукции (Hancock et al., 2008); при считывании эмоций из имейлов респонденты, скорее точны, хотя эта точность неодинакова для разных эмоций и оказывается не связанной с уверенностью в том, что эмоции считаны корректно (Riordan, Trichtinger, 2017); читая короткие текстовые сообщения, не содержащие прямых описаний переживаемых эмоций, люди достаточно точно определяют валентность переживаемого отправителем состояния, но определение конкретной категории эмоций может быть затруднено (Holtgraves, 2022). С другой стороны, показано, что положительные эмоции в имейлах недооцениваются, тогда как интенсивность отрицательных переоценивается (Byron, 2008), а согласованность выставляемых разными кодировщиками оценок эмоций, передаваемых в имейлах, оказывается низкой (Laubert, Parlamis, 2019). При этом единственное известное нам исследование, напрямую соотносящее точность распознавания эмоций собеседника в текстовой онлайн-коммуникации и общении лицом к лицу, было проведено с использованием имейлов и показало, что точность распознавания эмоций собеседника выше в ситуации общения лицом к лицу (Kato, Akahori, 2005).

Постановка проблемы

Как видно, немногочисленные работы, посвященные точности распознавания настроения собеседника в текстовом онлайн-общении,

в основном были проведены достаточно давно, почти не затрагивали сравнение точности в онлайн и офлайн ситуациях взаимодействия и при этом часто фокусировались на переписке при помощи имейлов, а не на общении в мессенджерах. Учитывая же то, насколько увеличилась распространенность коммуникации при помощи обмена текстовыми сообщениями в мессенджерах в повседневной жизни, их выводы могут быть неприменимы к современным условиям.

Цель данного исследования – сравнить точность оценки эмоционального состояния собеседника в ситуациях наблюдения за собеседником онлайн (общение при помощи обмена текстовыми сообщениями) и офлайн.

Мы предполагаем, что точность распознавания эмоций в ситуации онлайн-общения будет ниже, однако ожидаем слабой выраженности эффекта.

Методы

В исследовании приняли участие 44 человека (40 женщин и 4 мужчины) в возрасте от 18 до 50 лет ($M = 21$, $SD = 5,88$). Все участники были студентами одного из вузов г. Москвы и за участие в исследовании получали вознаграждение в виде дополнительных баллов по одной из изучаемых дисциплин.

Для оценки точности распознавания эмоций собеседника при общении онлайн была использована следующая процедура. Каждый участник в течение 15 минут общался онлайн в мессенджере с подобранным псевдослучайным образом другим участником из описанной выборки. Пары формировались так, чтобы оба собеседника были одного пола и, по возможности, не были близко знакомы друг с другом. Всего общение было организовано для 22 пар собеседников. Общение осуществлялось в формате обмена текстовыми сообщениями с запретом записывать голосовые и видеосообщения и минимально моделировалось исследователем. Всем участникам задавалась общая тема для беседы (обсудить период поступления в вуз), а после истечения отведенного времени исследователь останавливал диалог. Далее каждый участник заполнял онлайн-анкету, в которой оценивал свое эмоциональное состояние и эмоциональное состояние своего собеседника ближе к концу беседы. Для этого нужно было оценить каждую из 15 эмоций (гнев, расслабленность, удивление, презрение, стыд, тревога, отвращение, интерес, недовольство, возбуждение, страдание, радость, страх, спокойствие, вина) по шкале от 0 (эмоция не характеризует мое состояние/ состояние собеседника) до 5 (эмоция максимально точно

описывает мое состояние/ состояние собеседника). Перечень эмоций для оценки был аналогичен используемому в видеотесте (см. далее). За правильный ответ принимались оценки собственного эмоционального состояния, данные наблюдаемым (вторым собеседником).

В качестве аналога ситуации офлайн-взаимодействия был использован видеотест Овсянниковой и Люсина (2013). Тест состоит из 7 коротких (10–60 секунд) видеосюжетов, изображающих людей в естественных ситуациях взаимодействия с другими людьми. В каждом сюжете респондент должен оценить эмоциональное состояние ключевого героя (известного изначально), используя описанный выше способ (интенсивность переживания каждой из 15 эмоций оценивается по шкале от 0 до 5). Тест не предполагал ограничений по времени и выполнялся каждым респондентом онлайн без контроля со стороны экспериментатора. За правильный ответ в тесте принимаются оценки экспертов, привлеченных разработчиками теста.

В процедуре теста респондент не задействован непосредственно в коммуникации с наблюдаемыми героями, однако для наблюдения ему доступно все поведение, обычно доступное в офлайн-коммуникации, а не только текстовые сообщения, как при общении в мессенджере. К тому же в тесте предлагается наблюдать за людьми, находящимися в естественных, а не наигранных ситуациях, и герои выражают там эмоции не утрировано, а в соответствии с тем, что можно наблюдать в повседневности. Таким образом, использованный тест представляется наилучшей с точки зрения экологической валидности операционализацией офлайн-коммуникации в ситуации невозможности ее организации.

Для всех участников последовательность этапов процедуры была одинаковой: сначала общение онлайн и оценка собственных эмоций и эмоций собеседника; далее – выполнение видеотеста. Вся процедура занимала около 40 минут. Респондентам предлагалось записываться для участия в исследовании заранее, что позволяло экспериментатору сформировать пары участников для онлайн-общения. При этом им сообщалось, что исследование посвящено изучению особенностей коммуникации в мессенджере.

Результаты

Статистический анализ проводился в программе JASP 0.19.3.0 (JASP Team, 2025).

Для оценки точности распознавания эмоций другого человека в ситуациях онлайн-коммуникации и наблюдения за офлайн-поведени-

ем были использованы два показателя, специально разработанные для случаев, когда эмоциональное состояние наблюдаемого оценивается по набору Ликертовских шкал (Lyusin, Ovsyannikova, 2016). Во-первых, был посчитан показатель *точности* как стандартное отклонение расхождения ответов респондента с правильными ответами по каждой из 15 оцениваемых эмоций. Этот показатель отражает общую схожесть «рисунка» ответов респондента с правильными ответами и является инвертированным: более высокие значения говорят о меньшей точности. Во-вторых, был посчитан показатель *сензитивности*, то есть, склонности переоценивать или недооценивать интенсивность эмоций. Этот показатель рассчитывается как средняя разница ответов респондента и правильных ответов по каждой из 15 эмоций. Отрицательные значения говорят о том, что по сравнению с правильными ответами респондент, скорее, недооценивает интенсивность эмоций наблюдаемого, а положительные – что переоценивает. Напомним, что в качестве правильных ответов в ситуации онлайн-общения использовались оценки собственного настроения, данные вторым собеседником, а в качестве правильных ответов в видеотесте используются ответы, данные экспертами. Также отметим, что упомянутые показатели для видеотеста были посчитаны для каждого из семи видеосюжетов отдельно и далее усреднены для получения интегральных индексов.

Описательная статистика для обоих показателей в обеих ситуациях распознавания эмоций приведена в табл. 1.

Таблица 1. Описательная статистика показателей точности и сензитивности распознавания эмоций наблюдаемого в ситуациях текстовой онлайн-коммуникации и наблюдения за офлайн-поведением

Показатель	Точность				Сензитивность			
	Mean	SD	Min	Max	Mean	SD	Min	Max
Текстовая онлайн-коммуникация (общение в мессенджере)	1,091	0,278	0,442	1,625	-0,123	0,482	-1,267	0,667
Наблюдение за офлайн-поведением (видеотест)	1,182	0,175	0,876	1,600	0,044	0,298	-0,533	0,714

Примечание: Mean – среднее значение; SD – стандартное отклонение; Min – минимум; Max – максимум.

Ни для показателя точности, ни для показателя сензитивности t-критерий Стьюдента для связанных выборок не обнаружил статистически значимых различий в зависимости от ситуации, в которой

происходило наблюдение за другим человеком (для показателя точности: $t(43) = -1,748$, $p = 0,088$, $d = 0,263$; для показателя сензитивности: $t(43) = -1,793$, $p = 0,080$, $d = 0,270$).

При этом также не обнаружено корреляций (коэффициент корреляции Пирсона) ни между оценками точности в двух ситуациях наблюдения ($r = -0,129$, $p = 0,404$), ни между оценками сензитивности в двух ситуациях наблюдения ($r = -0,202$, $p = 0,189$). То есть, отсутствие различий фиксируется не за счет того, что каждый респондент одинаково хорош или одинаково плох в обеих ситуациях наблюдения, а за счет того, что кто-то из респондентов оказывается более точен в одной ситуации, а кто-то в другой, что наглядно видно на рисунке 1.

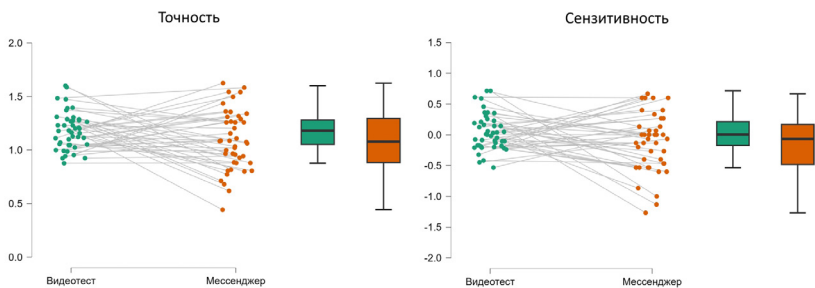

Рис. 1. Боксплоты и результаты каждого участника исследования по точности (слева) и сензитивности (справа) распознавания эмоций в ситуациях наблюдения за офлайн-поведением (Видеотест, зеленая заливка) и в текстовой онлайн-коммуникации (общение в мессенджере, оранжевая заливка)

Обсуждение результатов

Целью данного исследования было сопоставление точности оценки эмоционального состояния другого человека в ситуации наблюдения за собеседником онлайн (в процессе текстовой коммуникации в мессенджере) и в ситуации, приближенной к наблюдению за человеком офлайн. Ситуация, когда общение с собеседником происходит при помощи обмена текстовыми сообщениями в мессенджере, кажется значительно отличающейся от случая, когда взаимодействие происходит в обычном формате: все невербальные поведенческие признаки, стандартно рассматривающиеся как используемые людьми для того, чтобы понять, в каком настроении находится наблюдаемый человек (его мимика, жесты, позы, звучание голоса, окружающая обстановка и многое другое), недоступны для наблюдения. В итоге пред-

ставляется закономерным, чтобы в подобной ситуации оценка эмоционального состояния другого человека была бы затруднена и точность такой оценки оказалась бы сниженной. С другой стороны, для ситуаций текстового онлайн-общения имеется большое количество специфических и иногда специально разработанных признаков, позволяющих осуществлять обмен информацией о настроении собеседников (Сысоева, Красницкая, 2024), использование которых действительно влияет на то, какое впечатление создается у наблюдающего о настроении наблюдаемого (Hancock et al., 2007, 2008; Pirzadeh, Pfaff, 2012; Boutet et al., 2021; Byron, Baldrige, 2005). И хотя их принципиальная произвольность в текстовом общении (Derks et al., 2008) все еще может затруднять распознавание эмоций собеседника (по сравнению с наблюдением за ним офлайн), сильной выраженности предполагаемого эффекта не ожидается.

Сформулированные нами предположения не подтвердились: полученные результаты не позволили зафиксировать различий ни в показателе точности, ни в показателе сензитивности распознавания эмоций другого в двух описанных ситуациях. То есть систематического снижения точности распознавания эмоций в ситуации текстового онлайн-взаимодействия обнаружено не было. Это в некотором смысле противоречит результатам более раннего исследования (Kato, Akahori, 2005), где было показано, что точность распознавания эмоций ухудшается, если общение ведется через обмен электронными письмами. В то же время современные технологии мгновенного обмена текстовыми сообщениями сильно отличаются от возможностей, которые предоставлял обмен электронными письмами двадцать лет назад, поэтому напрямую соотносить наши результаты с результатами японских коллег некорректно.

В целом можно полагать, что доступность для наблюдения невербальных поведенческих проявлений, фиксируемых при наблюдении за человеком офлайн, не дает однозначных преимуществ в точности, с которой оценивается эмоциональное состояние наблюдаемого. Вероятно, недоступность этих признаков достаточно хорошо компенсируется наличием признаков эмоционального состояния, характерных для текстового онлайн-общения.

Обращает на себя внимание другая особенность полученных результатов: отсутствие корреляции между показателями точности оценки эмоций в двух типах ситуаций наблюдения. Если рассматривать распознавание эмоций как общую способность в рамках концепции эмоционального интеллекта, можно было бы ожидать, что люди, бо-

более точные в оценке эмоций других в одном типе ситуаций, будут также более точны и в другом типе ситуаций. Однако по полученным данным точность распознавания эмоций другого человека в одной ситуации не обязательно гарантирует аналогичную точность в другой ситуации. Подобные наблюдения согласуются с данными из литературы о том, что точность распознавания эмоций другого не является единым общим конструктом, а характеризуется многомерностью и состоит из в разной степени взаимосвязанных отдельных навыков (Hall, 2001; Schlegel et al., 2012, 2017). Точность может различаться при использовании разных поведенческих признаков, например, распознавание эмоций по лицу или по голосу (Scherer, Scherer, 2011), и для разных эмоций, например, положительных и отрицательных (Suzuki et al., 2010). Возможно, точность распознавания эмоций в ситуации наблюдения за человеком онлайн оказывается еще одним аспектом, который должен учитываться в современности при оценке эмоциональных межличностных компетенций. Это соображение созвучно недавно сформулированным идеям о разработке специальных инструментов для оценки эмоционального интеллекта в цифровой среде (Audrin, Audrin, 2024).

Все это позволяет говорить о том, что оценка эмоционального состояния другого человека может осуществляться за счет разных механизмов и применения разных стратегий в двух изучаемых нами типах ситуаций. Так, например, в ситуации обмена текстовыми сообщениями люди могут больше опираться на свое собственное эмоциональное состояние или т.п. Либо эффективность использования признаков эмоционального состояния другого человека, доступных в двух ситуациях наблюдения, оказывается разной для одного и того же респондента. Однако подобные предположения требуют дополнительных эмпирических проверок.

Ограничения

Использованная нами процедура исследования не лишена недостатков. Так, ситуации, где респонденты должны были оценивать эмоциональное состояние другого человека, различались не только наличием или отсутствием возможности наблюдать невербальные поведенческие признаки эмоций, доступные для наблюдения в повседневном офлайн взаимодействии, но и другими существенными аспектами.

Во-первых, в сконструированной нами ситуации онлайн-взаимодействия респонденты были включены в беседу с наблюдаемым,

а при ответе на задания видеотеста реального взаимодействия с наблюдаемым героем не происходило. Если предположить, что возможность общения с наблюдаемым может повышать точность оценки его эмоционального состояния, то следует ожидать, что точность в нашей процедуре при офлайн-взаимодействии (оцененная нами при помощи видеотеста) оказалась заниженной, а точность при общении онлайн – завышенной, что и могло привести к обнаруженному отсутствию различий. Однако, возможно, этот эффект можно считать скомпенсированным за счет другого недостатка процедуры, который мог повлиять на результаты противоположным образом. В видеотесте респонденты заранее знали, что нужно наблюдать за эмоциональным состоянием главного героя (и это могло повышать точность), а при наблюдении онлайн участники не знали, что им придется оценивать настроение собеседника (и это могло снижать точность).

Еще одно ограничение заключается в том, что в качестве критерияльных оценок для расчетов точности распознавания эмоций в двух ситуациях использовались разные данные – самооценка наблюдаемого в случае общения онлайн и оценки экспертов в случае видеотеста. Так как объективных и однозначных показателей точности распознавания эмоций не существует, в этой области исследований принято применять разные критерии (Bänziger, 2016), в частности – экспертные оценки, мнение большинства (консенсус), самооценку позирующего и т.д. И если существуют данные о том, что оценки точности, основанные на ответах экспертов и консенсусе, существенно коррелируют друг с другом (см. Lyusin, Ovsyannikova, 2016), данных о том, как связаны оценки точности, базирующиеся на ответах экспертов и самооценках наблюдаемых, недоступны, а во многих работах сопоставление результатов разных методик проводится без учета того, что выступает критерием точности. С одной стороны, самооценка наблюдаемого в качестве критерия чаще используется в области изучения эмпатической точности (Ickes, 1993), где встречаются работы, показывающие, что оценки эмпатической точности и результаты тестов распознавания эмоций, скорее, не связаны между собой (Flykt et al., 2023). Однако в исследованиях эмпатической точности как процедуры, так и индексы расчетов принципиально иные (Ickes, 1993; Zaki et al., 2008). И мы полагаем, что схожесть использованных нами процедур оценки эмоционального состояния наблюдаемых в двух исследованных ситуациях, а также то, что ни в одной из них эмоции не были сыграны актерами и проявлялись, скорее, неярко, что более соответствует наблюдаемому в реальной повседневной жизни, позволяет нам

проводить сопоставление несмотря на то, что критериальные оценки были получены разными способами. Тем не менее, этот тезис требует проверки в дополнительных исследованиях.

Выводы

В проведенном исследовании не было обнаружено различий в точности распознавания эмоций другого человека в ситуациях, когда наблюдение за ним ведется в процессе онлайн-взаимодействия при помощи обмена текстовыми сообщениями и когда наблюдение ведется в условиях, приближенных к наблюдению за человеком в обычном офлайн-взаимодействии. То есть нет оснований утверждать, что понимание эмоционального состояния собеседника в ситуации общения онлайн оказывается хуже. Отсутствие корреляций между показателями точности в двух сравниваемых ситуациях (онлайн и офлайн) может рассматриваться как аргумент в поддержку идеи, что распознавание эмоций другого человека является многоаспектным свойством, и высокая точность, проявляемая человеком в одних условиях восприятия, не обеспечивает высокую точность в других условиях. Применительно к двум сравниваемым ситуациям это может говорить о разнице в механизмах, лежащих в основе распознавания эмоций другого, а также о различной успешности интерпретации сигналов, доступных для анализа эмоционального состояния наблюдаемого в двух разных ситуациях. Представляется перспективным в дальнейшем включить оценку точности распознавания эмоций при онлайн-взаимодействии в батарею методик, оценивающих точность распознавания эмоций в целом.

Литература

- Люсин, Д.В., Овсянникова, В.В. Измерение способности к распознаванию эмоций с помощью видеотеста // Психологический журнал. 2013. Т. 34. № 6. С. 82–94.
- Сысоева, Т.А., Красницкая, К.В. Признаки и приемы, используемые для определения настроения собеседника при текстовой коммуникации в мессенджерах // Психологические исследования. 2024. Т. 17. № 98. С. 6. <https://doi.org/10.54359/ps.v17i98.1713>
- Adams, A., Miles, J. Examining textism convergence in mediated interactions // Language Sciences. 2023. Vol. 99. Art. 101568. <https://doi.org/10.1016/j.langsci.2023.101568>
- Aldunate, N., Villena-González, M. et al. Mood Detection in Ambiguous Messages: The Interaction Between Text and Emoticons // Frontiers in Psychology. 2018. Vol. 9. Art. 423. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2018.00423>

- Audrin, C., Audrin, B. Emotional intelligence in digital interactions – A call for renewed assessments // *Personality and Individual Differences*. 2024. Vol. 223. P. 112613. <https://doi.org/10.1016/j.paid.2024.112613>
- Bai, Q., Dan, Q., Mu, Z., Yang, M. A Systematic Review of Emoji: Current Research and Future Perspectives // *Frontiers in Psychology*. 2019. Vol. 10. P. 2221. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2019.02221>
- Bänziger, T. Accuracy of judging emotions / In J.A. Hall, M.S. Mast, T.V. West (Eds.), *The social psychology of perceiving others accurately*. Cambridge: Cambridge University Press, 2016. P. 23–51. <https://doi.org/10.1017/CBO9781316181959.002>
- Blunden, H., Brodsky, A. Beyond the Emoticon: Are There Unintentional Cues of Emotion in Email? // *Personality & Social Psychology Bulletin*. 2021. Vol. 47. No. 4. P. 565–579. <https://doi.org/10.1177/0146167220936054>
- Boutet, I., LeBlanc, M., Chamberland, J.A., Collin, C.A. Emojis influence emotional communication, social attributions, and information processing // *Computers in Human Behavior*. 2021. Vol. 119. Art. 106722. <https://doi.org/10.1016/j.chb.2021.106722>
- Burgoon, K., Manusov, V., Guerrero, L.K. *Nonverbal Communication*. 2nd Edition. New York: Routledge, 2022.
- Byron, K. Carrying too heavy a load? The communication and miscommunication of emotion by email // *The Academy of Management Review*. 2008. Vol. 33. No. 2. P. 309–327. <https://doi.org/10.2307/20159399>
- Byron, K., Baldrige, D. Toward an understanding of nonverbal cues and emotion in email communication // *Academy of Management Annual Meeting Proceedings*. 2005. Vol. 2005. No. 1. P. B1–B6. <https://doi.org/10.5465/ambpp.2005.18781269>
- Derks, D., Bos, A.E.R., von Grumbkow, J. Emoticons and online message interpretation // *Social Science Computer Review*. 2008. Vol. 26. No. 3. P. 379–388. <https://doi.org/10.1177/0894439307311611>
- Fiori, M., Vesely-Maillefer, A.K. Emotional intelligence as an ability: Theory, challenges, and new directions / In K.V. Keefer, J.D.A. Parker, D.H. Saklofske (Eds.), *Emotional intelligence in education: Integrating research with practice*. Cham: Springer, 2018. P. 23–47. https://doi.org/10.1007/978-3-319-90633-1_2
- Flykt, A., Dewari, A., Fallhagen, M. et al. Emotion recognition accuracy only weakly predicts empathic accuracy in a standard paradigm and in real life interactions // *Frontiers in Psychology*. 2023. Vol. 14. P. 1154236. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2023.1154236>
- Hall, J.A. The PONS Test and the psychometric approach to measuring interpersonal sensitivity / In J.A. Hall, F.J. Bernieri (Eds.), *Interpersonal sensitivity: Theory and measurement*. Mahwah, NJ: Lawrence Erlbaum Associates Publishers, 2001. P. 143–160.

- Hancock, J., Landrigan, C., Silver, C. Expressing emotion in text-based communication // CHI'07: Proceedings of the SIGCHI Conference on Human Factors in Computing Systems. 2007. P. 929–932. <https://doi.org/10.1145/1240624.1240764>
- Hancock, J.T., Gee, K., Ciaccio, K., Lin, J.M.H. I'm sad you're sad: emotional contagion in CMC // Proceedings of the 2008 ACM conference on Computer supported cooperative work (CSCW '08). New York, NY: Association for Computing Machinery, 2008. P. 295–298. <https://doi.org/10.1145/1460563.1460611>
- Harris, R.B., Paradice, D.B. An Investigation of the Computer-mediated Communication of Emotions // Journal of Applied Sciences Research. 2007. Vol. 3. No. 12. P. 2081–2090.
- Holtgraves, T. Implicit communication of emotions via written text messages // Computers in Human Behavior Reports. 2022. Vol. 7. P. 100219. <https://doi.org/10.1016/j.chbr.2022.100219>
- Ickes, W. Empathic accuracy // Journal of Personality. 1993. Vol. 61. No. 4. P. 587–610. <https://doi.org/10.1111/j.1467-6494.1993.tb00783.x>
- JASP Team. JASP (Version 0.19.3.0) [Computer software]. 2025.
- Kafetsios, K., Chatzakou, D., Tsigilis, N., Vakali, A. Experience of emotion in face to face and computer-mediated social interactions: An event sampling study // Computers in Human Behavior. 2017. Vol. 76. P. 287–293. <https://doi.org/10.1016/j.chb.2017.07.033>
- Kato, Y., Akahori, K. Analysis of judgment of partners' emotions during e-mail and face-to-face communication // Journal of Science Education in Japan. 2005. Vol. 29. No. 5. P. 354–365. <https://doi.org/10.14935/jssej.29.354>
- Laubert, C., Parlamis, J. Are you angry (happy, sad) or aren't you? Emotion detection difficulty in email negotiation // Group Decision and Negotiation. 2019. Vol. 28. No. 2. P. 377–413. <https://doi.org/10.1007/s10726-018-09611-4>
- Lyusin, D., Ovsyannikova, V. Measuring two aspects of emotion recognition ability: Accuracy vs. sensitivity // Learning and Individual Differences. 2016. Vol. 52. P. 129–136. <https://doi.org/10.1016/j.lindif.2015.04.010>
- Niedenthal, P.M., Brauer, M. Social functionality of human emotion // Annual Review of Psychology. 2012. Vol. 63. P. 259–285. <https://doi.org/10.1146/annurev.psych.121208.131605>
- Pirzadeh, A., Pfaff, M.S. Emotion Expression under Stress in Instant Messaging // Proceedings of the Human Factors and Ergonomics Society Annual Meeting. 2012. Vol. 56. No. 1. P. 493–497. <https://doi.org/10.1177/1071181312561051>
- Planalp, S., DeFrancisco, V.L., Rutherford, D. Varieties of cues to emotion in naturally occurring situations // Cognition and Emotion. 1996. Vol. 10. No. 2. P. 137–153. <https://doi.org/10.1080/026999396380303>
- Riordan, M.A., Trichtinger, L.A. Overconfidence at the keyboard: Confidence and accuracy in interpreting affect in e-mail exchanges // Human Communication Research. 2017. Vol. 43. No. 1. P. 1–24. <https://doi.org/10.1111/hcre.12093>

- Scherer, K.R., Scherer, U. Assessing the ability to recognize facial and vocal expressions of emotion: Construction and validation of the Emotion Recognition Index // *Journal of Nonverbal Behavior*. 2011. Vol. 35. No. 4. P. 305–326. <https://doi.org/10.1007/s10919-011-0115-4>
- Schlegel, K., Boone, R.T., Hall, J.A. Individual differences in interpersonal accuracy: A multi-level meta-analysis to assess whether judging other people is one skill or many // *Journal of Nonverbal Behavior*. 2017. Vol. 41. No. 2. P. 103–137. <https://doi.org/10.1007/s10919-017-0249-0>
- Schlegel, K., Grandjean, D., Scherer, K.R. Emotion recognition: Unidimensional ability or a set of modality- and emotion-specific skills? // *Personality and Individual Differences*. 2012. Vol. 53. No. 1. P. 16–21. <https://doi.org/10.1016/j.paid.2012.01.026>
- Short, J., Williams, E., Christie, B. *The social psychology of telecommunication*. London: John Wiley, 1976.
- Suzuki, A., Hoshino, T., Shigemasa, K. Happiness is unique: A latent structure of emotion recognition traits revealed by statistical model comparison // *Personality and Individual Differences*. 2010. Vol. 48. No. 2. P. 196–201. <https://doi.org/10.1016/j.paid.2009.10.006>
- van Kleef, G.A., Côté, S. The Social Effects of Emotions // *Annual review of psychology*. 2022. Vol. 73. P. 629–658. <https://doi.org/10.1146/annurev-psych-020821-010855>
- Walther, J.B. Interpersonal effects in computer-mediated interaction: A relational perspective // *Communication Research*. 1992. Vol. 19. No. 1. P. 52–90. <https://doi.org/10.1177/009365092019001003>
- Walther, J.B., Tidwell, L.C. Nonverbal cues in computer-mediated communication, and the effects of chronemics on relational communication // *Journal of Organizational Computing*. 1995. Vol. 5. No. 4. P. 355–378. <https://doi.org/10.1080/10919399509540258>
- Zaki, J., Bolger, N., Ochsner, K. It Takes Two: The Interpersonal Nature of Empathic Accuracy // *Psychological Science*. 2008. Vol. 19. No. 4. P. 399–404. <https://doi.org/10.1111/j.1467-9280.2008.02099.x>

Сведения об авторах

Ирина А. Сысоева, студентка, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва, Россия; 119571, Россия, Москва, пр-т Вернадского, д. 82, стр. 1; <https://orcid.org/0009-0005-5476-0579>; irusik0711@yandex.ru

Татьяна А. Сысоева, кандидат психологических наук, старший научный сотрудник, научно-учебная лаборатория когнитивных исследований, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия; 101000, Россия, Москва, Мясницкая ул., д. 20; <https://orcid.org/0000-0003-1909-3537>; tatiana.syssoeva@mail.ru

Sysoeva I.A., Sysoeva T.A.
 The Accuracy of Others' Emotion Recognition
 During Online Text Messaging
 and Observation of Offline Behavior

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia
HSE University, Moscow, Russia

Currently, instant text messaging is widespread and often replaces regular offline communication. At the same time, such an important component of interaction as understanding the emotions of the interlocutor in online text communication may be difficult because of the lack of nonverbal emotional cues (facial expressions, gestures, etc.). Although it is generally believed that emotional exchange is possible in online communication, the comparison of emotion recognition accuracy in the two described situations is almost not studied.

The aim of this study is to compare emotion recognition accuracy in a situation of online text messaging and during observation of offline behavior.

Forty-four participants aged 18–50 years ($M = 21$, $SD = 5.88$), 40 women and 4 men, took part in the study. To assess emotion recognition accuracy in online communication, the following procedure was used. Each participant had a conversation lasting approximately 15 minutes using instant text messaging with one of the others. After this they assessed their partners' and their own emotions. A video test by Ovsyannikova and Lyusin was used to assess offline emotion recognition accuracy.

No statistically significant differences were found in accuracy and sensitivity indices between the two situations studied. There was also no correlation between accuracy and sensitivity indices in online communication and offline observation.

Contrary to assumptions, overall emotion recognition accuracy does not decrease as a result of the lack of standard nonverbal emotional cues. It is possible that the specific online text communication emotional cues are sufficient to recognize the emotions of the interlocutor. The lack of correlations between emotion recognition accuracy in the two situations is interpreted as evidence of the heterogeneity of emotion recognition ability and the need for a separate study and consideration of its various aspects.

Key words: emotion recognition, accuracy of others' emotion recognition, online text-based messaging, nonverbal emotional cues

For citation: Sysoeva, I.A., Sysoeva, T.A. (2026). The accuracy of other's emotion recognition during online text messaging and observation of offline behavior. *New Psychological Research*, No. 3, 95–114. DOI: 10.51217/npsyresearch_2026_06_03_05

References

Adams, A., Miles, J. (2023). Examining textism convergence in mediated interactions. *Language Sciences*, 99, 101568. <https://doi.org/10.1016/j.langsci.2023.101568>

- Aldunate, N., Villena-González, M., Rojas-Thomas, F., López, V., Bosman, C.A. (2018). Mood detection in ambiguous messages: The interaction between text and emoticons. *Frontiers in Psychology*, 9, 423. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2018.00423>
- Audrin, C., Audrin, B. (2024). Emotional intelligence in digital interactions – A call for renewed assessments. *Personality and Individual Differences*, 223, 112613. <https://doi.org/10.1016/j.paid.2024.112613>
- Bai, Q., Dan, Q., Mu, Z., Yang, M. (2019). A systematic review of emoji: Current research and future perspectives. *Frontiers in Psychology*, 10, 2221. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2019.02221>
- Bänziger, T. (2016). Accuracy of judging emotions. In J.A. Hall, M.S. Mast, T.V. West (Eds.), *The social psychology of perceiving others accurately* (pp. 23–51). Cambridge University Press. <https://doi.org/10.1017/CBO9781316181959.002>
- Blunden, H., Brodsky, A. (2021). Beyond the emoticon: Are there unintentional cues of emotion in email? *Personality & Social Psychology Bulletin*, 47(4), 565–579. <https://doi.org/10.1177/0146167220936054>
- Boutet, I., LeBlanc, M., Chamberland, J.A., Collin, C.A. (2021). Emojis influence emotional communication, social attributions, and information processing. *Computers in Human Behavior*, 119, 106722. <https://doi.org/10.1016/j.chb.2021.106722>
- Burgoon, K., Manusov, V., Guerrero, L.K. (2022). *Nonverbal Communication*. 2nd Edition. New York, NY: Routledge.
- Byron, K. (2008). Carrying too heavy a load? The communication and miscommunication of emotion by email. *The Academy of Management Review*, 33(2), 309–327. <https://doi.org/10.2307/20159399>
- Byron, K., Baldridge, D. (2005). Toward an understanding of nonverbal cues and emotion in email communication. In K.M. Weaver (Ed.), *Best paper proceedings of the Academy of Management annual meeting, Organizational Communication and Information Systems Division* (pp. B1–B6). Briarcliff Manor, NY: Pace University. <https://doi.org/10.5465/ambpp.2005.18781269>
- Derks, D., Bos, A.E.R., von Grumbkow, J. (2008). Emoticons and online message interpretation. *Social Science Computer Review*, 26(3), 379–388. <https://doi.org/10.1177/0894439307311611>
- Fiori, M., Vesely-Maillefer, A.K. (2018). Emotional intelligence as an ability: Theory, challenges, and new directions. In K.V. Keefer, J.D.A. Parker, D.H. Saklofske (Eds.), *Emotional intelligence in education: Integrating research with practice* (pp. 23–47). Springer International Publishing/Springer Nature. https://doi.org/10.1007/978-3-319-90633-1_2
- Flykt, A., Dewari, A., Fallhagen, M., Molin, A., Odda, A., Ring, J., Hess, U. (2023). Emotion recognition accuracy only weakly predicts empathic accuracy in a standard paradigm and in real life interactions. *Frontiers in Psychology*, 14, 1154236. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2023.1154236>

- Hall, J.A. (2001). The PONS Test and the psychometric approach to measuring interpersonal sensitivity. In J.A. Hall, F.J. Bernieri (Eds.), *Interpersonal sensitivity: Theory and measurement* (pp. 143–160). Lawrence Erlbaum Associates Publishers.
- Hancock, J., Landrigan, C., Silver, C. (2007). Expressing emotion in text-based communication. *CHI'07: Proceedings of the SIGCHI Conference on Human Factors in Computing Systems* (pp. 929–932). <https://doi.org/10.1145/1240624.1240764>
- Hancock, J.T., Gee, K., Ciaccio, K., Lin, J.M.H. (2008). I'm sad you're sad: emotional contagion in CMC. In *Proceedings of the 2008 ACM conference on Computer supported cooperative work (CSCW '08)* (pp. 295–298). New York, NY: Association for Computing Machinery. <https://doi.org/10.1145/1460563.1460611>
- Harris, R.B., Paradice, D.B. (2007). An investigation of the computer-mediated communication of emotions. *Journal of Applied Sciences Research*, 3(12), 2081–2090.
- Holtgraves, T. (2022). Implicit communication of emotions via written text messages. *Computers in Human Behavior Reports*, 7, 100219. <https://doi.org/10.1016/j.chbr.2022.100219>
- Ickes, W. (1993). Empathic accuracy. *Journal of Personality*, 61(4), 587–610. <https://doi.org/10.1111/j.1467-6494.1993.tb00783.x>
- JASP Team. (2025). JASP (Version 0.19.3.0) [Computer software].
- Kafetsios, K., Chatzakou, D., Tsigilis, N., Vakali, A. (2017). Experience of emotion in face to face and computer-mediated social interactions: An event sampling study. *Computers in Human Behavior*, 76, 287–293. <https://doi.org/10.1016/j.chb.2017.07.033>
- Kato, Y., Akahori, K. (2005). Analysis of judgment of partners' emotions during e-mail and face-to-face communication. *Journal of Science Education in Japan*, 29(5), 354–365. <https://doi.org/10.14935/jssej.29.354>
- Laubert, C., Parlamis, J. (2019). Are you angry (happy, sad) or aren't you? Emotion detection difficulty in email negotiation. *Group Decision and Negotiation*, 28(2), 377–413. <https://doi.org/10.1007/s10726-018-09611-4>
- Lyusin, D., Ovsyannikova, V. (2016). Measuring two aspects of emotion recognition ability: Accuracy vs. sensitivity. *Learning and Individual Differences*, 52, 129–136. <https://doi.org/10.1016/j.lindif.2015.04.010>
- Lyusin, D.V., Ovsyannikova, V.V. (2013). Measurement of emotions' recognition ability by means of video test. *Psikhologicheskii Zhurnal*, 34(6), 82–94.
- Niedenthal, P.M., Brauer, M. (2012). Social functionality of human emotion. *Annual Review of Psychology*, 63, 259–285. <https://doi.org/10.1146/annurev.psych.121208.131605>
- Pirzadeh, A., Pfaff, M.S. (2012). Emotion expression under stress in instant messaging. *Proceedings of the Human Factors and Ergonomics Society Annual Meeting*, 56(1), 493–497. <https://doi.org/10.1177/1071181312561051>

- Planalp, S., DeFrancisco, V.L., Rutherford, D. (1996). Varieties of cues to emotion in naturally occurring situations. *Cognition and Emotion*, 10(2), 137–153. <https://doi.org/10.1080/026999396380303>
- Riordan, M.A., Trichtinger, L.A. (2017). Overconfidence at the keyboard: Confidence and accuracy in interpreting affect in e-mail exchanges. *Human Communication Research*, 43(1), 1–24. <https://doi.org/10.1111/hcre.12093>
- Scherer, K.R., Scherer, U. (2011). Assessing the ability to recognize facial and vocal expressions of emotion: Construction and validation of the Emotion Recognition Index. *Journal of Nonverbal Behavior*, 35(4), 305–326. <https://doi.org/10.1007/s10919-011-0115-4>
- Schlegel, K., Boone, R.T., Hall, J.A. (2017). Individual differences in interpersonal accuracy: A multi-level meta-analysis to assess whether judging other people is one skill or many. *Journal of Nonverbal Behavior*, 41(2), 103–137. <https://doi.org/10.1007/s10919-017-0249-0>
- Schlegel, K., Grandjean, D., Scherer, K.R. (2012). Emotion recognition: Unidimensional ability or a set of modality- and emotion-specific skills? *Personality and Individual Differences*, 53, 16–21. <https://doi.org/10.1016/j.paid.2012.01.026>
- Short, J., Williams, E., Christie, B. (1976). *The social psychology of telecommunication*. London: John Wiley.
- Suzuki, A., Hoshino, T., Shigemasu, K. (2010). Happiness is unique: A latent structure of emotion recognition traits revealed by statistical model comparison. *Personality and Individual Differences*, 48(2), 196–201. <https://doi.org/10.1016/j.paid.2009.10.006>
- Sysoeva T.A., Krasnitskaya, K.V. (2024). Cues and techniques used for interlocutor's mood perception in text-based instant messaging. *Psikhologicheskie Issledovaniya*, 17(98), 6. <https://doi.org/10.54359/ps.v17i98.1713>
- van Kleef, G.A., Côté, S. (2022). The social effects of emotions. *Annual Review of Psychology*, 73, 629–658. <https://doi.org/10.1146/annurev-psych-020821-010855>
- Walther, J.B. (1992). Interpersonal effects in computer-mediated interaction: A relational perspective. *Communication Research*, 19(1), 52–90. <https://doi.org/10.1177/009365092019001003>
- Walther, J.B., Tidwell, L.C. (1995). Nonverbal cues in computer-mediated communication, and the effects of chronemics on relational communication. *Journal of Organizational Computing*, 5(4), 355–378. <https://doi.org/10.1080/10919399509540258>
- Zaki, J., Bolger, N., Ochsner, K. (2008). It takes two: the interpersonal nature of empathic accuracy. *Psychological Science*, 19(4), 399–404. <https://doi.org/10.1111/j.1467-9280.2008.02099.x>

Information about the authors

Irina A. Sysoeva, Student, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia; bld. 82–1, Vernadsky Ave., Moscow, Russia, 119571; <https://orcid.org/0009-0005-5476-0579>; irusik0711@yandex.ru

Tatiana A. Sysoeva, PhD (Psychology), Senior Research Fellow, Laboratory for Cognitive Research, HSE University, Moscow, Russia; 20, Myasnitskaya St., Moscow, Russia, 101000; <https://orcid.org/0000-0003-1909-3537>; tatiana.sysoeva@mail.ru